

УДК 343.144

УСТНАЯ РЕЧЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ЕГО ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ

Гулакова И. И., Ховавко С. М.

В статье рассматриваются коммуникативные особенности производства допроса на стадии предварительного расследования. Основным следственным действием, направленным на вербальную коммуникацию, является допрос. Так, деятельность следователя по расследованию уголовного дела в основном основана на его коммуникативных навыках, и организуется по типу «человек-человек», в связи с чем требования, предъявляемые к культуре его речи, непосредственно влияют на качество выполнения возложенных на субъект расследования задач. Авторы обосновывают значение речевой культуры следователя как необходимого условия для юридически грамотного составления процессуальных документов. При этом проведен детальный анализ и описаны недостатки, выявленные в деятельности субъекта расследования, что позволяет сделать вывод о необходимости их устранения, и будет способствовать динамичному формированию культуры профессиональной речи следователя и ее развитию в процессе следственной практики. В работе представлено авторское видение способов разрешения указанных аспектов.

Ключевые слова: следователь, допрос, устная речь, речевая культура, юридическая грамотность, тактический прием.

Анализ следственной практики позволяет сделать вывод о наличии ряда нерешённых вопросов, связанных с коммуникативными особенностями производства допроса на стадии предварительного расследования. Именно в отношении доказательной базы возникают ключевые и переломные моменты, влияющие на допрос и дальнейшие следственные действия. Фактологическая и вещественная информация предоставляется для ознакомления всем участникам конкретного дела. Материал преподносится именно в том виде, какого будет его значение по уголовному законодательству.

Язык общения рассматривается как ключевой элемент во взаимодействии людей, с целью дальнейшей передачи информации. Именно такой контактирующий тип общения признаётся основополагающим и при передаче информации между следователем и допрашиваемым. Допрос - это речевая форма, во время которой на уровне слов и их значения следователь может изменить ход дальнейшего ведения дела. На уровне устного общения следователь расставляет приоритеты для получения значимой информации. В рассматриваемом контексте устной речи следователя в криминалистической литературе уделяется недостаточное внимание и не учитываются её свойства, комплекс которых может позволить решить тактические задачи в ходе допроса.

Рассмотреть такую многогранную и сложную тему в рамках этой статьи невозможно, в связи с чем мы проводим разграничение в письменном и устном информативном потоке. Общение в допросе предполагает разделение на роли, и на основании установленной законом субординации, закрепляется выявленная информация. Информационно эта которая в значительной степени влияет на дальнейшее ведение дел. Следователи и люди, участвующие в обмене информации с другой стороны проговаривают факты. Анализируют информацию. В зависимости от пола, возраста и других особенностей следователь делает предположения о возможных вариантах

ведения разговора. На основании психо-возрастных характеристик методика ведения допроса выстраивается на подходящий уровень для отвечающей стороны.

Речь следователя в ходе допроса представляет собой выстроенную композицию, последовательно передающую информацию. Следователь, как рупор передающий поток, далее это сама информация от него и дальнейшее её достижение до допрашиваемого элемента. Следователь получает информацию о состоянии допрашиваемого, что улучшает процесс. Лингвистический анализ устной речи между следователем и допрашиваемым позволяет выявить сложные взаимосвязи между участниками и обогатить понимание процесса допроса.

Следователю важно получать комплексную ответную связь, корректируя дальнейшие действия и обновлённую тактику поведения. Именно эти тонкости взаимодействия достаточно точно прослеживаются через лингвистический анализ.

Несколько слов или даже устойчивых выражений складываются в законченную мысль. Несколько предложений, складываются более в точную смысловую конструкцию. Правильно расставленные звуковые акценты. Паузы так же имеют важное психологическое значение и соединяясь в речевые такты. Логически верно выстроенная конструкция усиливает воздействие на допрашиваемого и помогает максимально правильно улавливать смысловой посыл представителя власти.

Логические паузы объединяют группы слов, связанных смыслом, и разделяют их. Например, следователь прочитал допрашиваемому выдержку из протокола допроса свидетеля сразу без остановок: «...они снабжали его деньгами своих друзей...». Без пауз непонятно, КОГО и ЧЬИМИ деньгами снабжали. Если нужна пауза после слова «ЕГО», то имеется в виду, что он был снабжён деньгами друзей, а если пауза перед словом «ЕГО», то получается, что друзья снабжали его, и мысль искажается. Понимание смысловых связей между элементами фразы помогает определить место логической паузы, чтобы слова, тесно связанные по смыслу, находились в одном речевом звене и не разделялись.

Вся речь строится вокруг центрального слова каждого речевого звена, которое является организующим центром. Другие слова данного звена дополняют и конкретизируют значение центрального слова, подчиняясь ему. Логическое ударение падает на это центральное слово, чтобы выделить его из остальных. Можно изменить силу звука, повысив или понизив его тональность, или изменить скорость произношения для достижения желаемого эффекта. Акцент на центральное звено в устной речи обычно достигается комбинацией различных методов или одним из них. Логические паузы и ударения делают речь понятной, что является важным качеством для следователя. Также важна правильная и четкая техника произношения звуков.

Любая успешная речь следователя должна быть не только информативной, но и выразительной. Эффектное воздействие через слова неизбежно присуще каждой речи, однако выразительная речь способна оказывать более сильное воздействие. Средства, используемые для достижения выразительности в речи, можно разделить на логические и эмоционально-выразительные, все они базируются на изменении интонации, придающей речи эмоциональность и выразительность. Интонация в устной речи представляет собой дополнительную семиотическую систему, которую следователь может использовать для воздействия на допрашиваемого и передачи не только информации, но и эмоционального подтекста.

Любому выражению придается особый смысл в зависимости от интонации, которая формируется контекстом и расположением слов. Интонация играет важную роль в передаче различных оттенков мысли даже при одинаковом лексическом составе и синтаксической структуре предложения. Она служит для придания речи субъективного личностного характера [5, с. 93]. Поэтому сообщение следователя, взаимодействующего с допрашиваемым, не ограничивается просто словами, поскольку это недостаточно для полной коммуникации. Набор слов может иметь различные значения в зависимости от смещения слогов и экспрессивного контекста. Это подчеркивает важность правильного использования интонации и выразительности в процессе общения. Ситуация, проявляющееся в ней отношение человек к конкретным явлениям, определяет не только слоговую перестройку, но и элементный состав сообщения следователя. К таким элементам относятся интонационные слоговые перестройки, которые несут в себе смысловую нагрузку, тем самым увеличивая объем сообщения. Писанное и печатное слово не способно с такой высокой эмоциональностью, убедительностью, проникновенностью, какая присуща устной речи, передать тончайшие оттенки мысли и чувства, что показывает главное преимущество устной речи, заключающееся в дополнительной выразительности, которую возможно придать человеческим голосом.

В ходе выполнения своих обязанностей следователь, проводя допрос в рамках расследования, стратегически подходит к процессу и уже на старте выбирает определенную тактику поведения. При этом он активно использует возможности устной речи для передачи различных сообщений. В одних случаях следователь намеренно раскрывает допрашиваемому информацию о своем внутреннем состоянии, настроении, целях и особенностях личности. В других случаях он проявляет себя более сдержанно, тщательно обдумывает свои высказывания, контролирует и подавляет проявление личных эмоций. Интересно, что при такой концентрации и строгости достигается более сильное воздействие устной речи на допрашиваемого. Отмечено, что проявление своих чувств является мощным средством привлечения внимания других, однако именно способ, которым говорящий удерживает свои эмоции, часто вызывает большее волнение у слушателя.

Главным отличием личного общения от переписки является своеобразная необратимость во времени, которое представляется в форме последовательности звуков. Переписка по-другому выражается. В ней происходит иная последовательность буквенных и зрительных символов в пространстве. Письменное сообщение представляет возможность возвращения к нему во времени и повторному прочтению, устное же, воспринимается единой. Данные особенности требуют от субъекта расследования прибегать к повторам, с целью нивелирования последствий временной необратимости и разъяснения трудных для понимания утверждений. Слово или действие по-разному могут интерпретировать разные люди. У них могут быть разные зрительные образы и отношение к ним.

При обсуждении данной темы становится актуальным еще один аспект – умение использовать не только слова, но и невербальные выражения для передачи мыслей. В частности, пантомимические жесты, мимика и другие неязыковые средства могут играть ключевую роль в коммуникации между следователем и допрашиваемым. Уровень активности неязыковых средств существенно отражает общую культуру следователя, а также влияет на эффективность его общения. Когда такие выражения

натуральны и соответствуют контексту, они способствуют успешному взаимодействию; наоборот, их принудительное или искусственное использование может затруднить понимание и усложнить общение между участниками.

В процессе взаимодействия между следователем и допрашиваемым происходит не только целенаправленный обмен информацией с целью воздействия, но также происходит «утечка» информации в виде неконтролируемых реакций [6 с. 158]. Эта информация существенным образом передается через внешний облик, поведение, особенности речи и другие аспекты как следователя, так и допрашиваемого. Поэтому рекомендуется следователям, взаимодействующим с допрашиваемым в рамках допроса, тщательно контролировать своё личное поведение и речь, обращать внимание на реакции допрашиваемого. В случае уязвимого момента следует применять другие тактические приемы в устной речи для достижения поставленных целей. Однако важно понимать, что никакие проявления реакций допрашиваемого не могут служить определенным указанием на правдивость или ложность его показаний.

Солидаризируясь с замечанием Н.В. Морозовой, что «является мифом утверждение о том, что существуют заведомо безошибочные методы распознавания ложных показаний на основе «внешних проявлений лжи» в виде характерной мимики лица, покраснения, колебаний в ответах и т.д.» [7, с. 85]. Из чего следует вывод, что анализ внешних проявлений поведения допрашиваемого лица, целесообразен для использования в тактических целях, а не для «диагностики его причастности».

Для более наглядного понимания, как допрашиваемый воспринимает устное общение следователя, важно разобраться в его структуре. Можно рассматривать устное сообщение как совокупность темы, ее конкретного содержания, внутреннего смысла и образов, которые возникают благодаря выразительным средствам языка. Тема сообщения определяется кругом вопросов, которые нужно прояснить в ходе допроса. Она раскрывается в процессе передачи информации допрашиваемому в рамках тактичных и достаточных для достижения целей следователя объема. Зрительные, слуховые и другие образы, возникающие под влиянием языковых средств, помогают допрашиваемому четко представить суть высказывания следователя. Взаимосвязь между образами и словесным описанием позволяет допрашиваемому адекватно воспринимать информацию, передаваемую следователем.

Изучение способности восприятия устной речи представляет собой сложную задачу психологического характера, особенно когда это изучение применяется в контексте уголовного судопроизводства. Это имеет огромное значение, поскольку эффективное использование устной речи в допросах требует учета закономерностей процесса восприятия, обработки и усвоения информации, передаваемой следователем устным путем. Исследование восприятия устной речи является сложным из-за многогранных аспектов изучения самой речи и процессов ее восприятия.

Для характеристики понимания воспринятого на слух речевого сообщения следователя целесообразно соотнести этот процесс с понятиями предмета, содержания, основной мысли сообщения (часто подтекста) и интеллекта допрашиваемого, в связи с чем могут быть выделены три уровня понимания допрашиваемым переданной в речевой форме информации [8, с. 34]:

1) общее представление о предмете или основной мысли сообщения. Это самый поверхностный уровень понимания сообщения следователя, находясь на котором допрашиваемый понимает только то, о чем сообщает следователь. С психологиче-

ской точки зрения в подобной ситуации допрашиваемый имеет только смутное представление, но не понятие о содержании и внутренней мысли сообщения следователя. Зачастую это бывает, когда допрашиваемому, обладающему низким образовательным уровнем и неразвитым интеллектом, следователь сообщает в подробностях, но без должных объяснений процесс и результаты сложного экспертного исследования доказательств;

2) восприятие предметности речевого оборота, понимание внутреннего наполнения сообщения. Допрашиваемое лицо в этой ситуации понимает не только абстрактную картину образа, но и его смысловую нагрузку. Он отслеживает мыслительную последовательность изложения информации, сопоставляет излагаемые следователем факты. Такой уровень понимания свойственен лицу, обладающему высокой общей эрудицией, хотя и не имеющему знаний и навыков в специальных юридических дисциплинах.

3) понимание внутренней мысли сообщения (если она даже непосредственно и не сформулирована следователем) и раскрытие тактического замысла следователя. Для понимания внутренней мысли сообщения и для раскрытия тактических замыслов следователя допрашиваемый осуществляет мыслительные операции. Процесс этот столь быстротечен и не осознаваем, что может быть проанализирован только теоретически. Допрашиваемый, находящийся на данном уровне понимания, уясняет не только содержание сведений, заключенных в сообщении, но и его внутреннюю идею, то, ради чего следователь ему сообщает эти сведения, что желает этим достичь, а подчас и предвидит последующие действия следователя. Допрашиваемый такого уровня понимания характеризуется широким кругозором, острым природным умом либо наличием знаний в области криминалистики и уголовного судопроизводства.

Бесспорно, что наличие у допрашиваемого криминалистических навыков и умений – явление чрезвычайно редкое. Чаще ситуация раскрытия замыслов следователя допрашиваемым возникает в случаях, когда допрашиваемый широко эрудирован, обладает сильным характером, острым природным умом. Готовясь к худшему исходу противоправной деятельности, преступник заранее изучает все то, что ему может помочь в предстоящем единоборстве со следователем, и для этого бывает на судебных заседаниях, тщательно изучает книги и фильмы, раскрывающие «технологии» работы следователя. У преступников иногда находят учебники криминалистики, судебной медицины. Нетрудно догадаться для чего им понадобилась эта литература. Имели место случаи распространения среди отбывающих наказание лиц специально разработанных рецидивистами своеобразных «пособий, содержащих» советы, как готовиться к допросу еще до совершения преступления, как тянуть допрос, топя его существо в процедурной и формально-юридической стороне. Вследствие этого необходимо быть готовым к применению «контрприемов» допроса.

Естественно, нельзя провести абсолютного разграничения допрашиваемых по таким показателям, как уровень понимания сообщения следователя, однако отмеченные особенности практически необходимо учитывать, так как следователю постоянно приходится сталкиваться с людьми, имеющими различный подход к восприятию информации. Не вызывает сомнения, что подходы для допроса маргинала и человека с высшим образованием, подростка и человека пожилого возраста, психически здорового человека и с расстройством аутического спектра должны быть

разными. Именно в верном подборе механизма речевого сообщения, которое будет доступно объекту допроса по его эмоциональному и интеллектуальному уровню и окажет необходимое воспитательное воздействие, и заключается речевое мастерство следователя. Именно от понимания устной речи следователя допрашиваемым зависит ее действенность как в информативном, так и эмоциональном плане, вследствие чего восприятие является анализом и синтезом определенных средств языка: фонем, слов, слогов, предложений, интонации. Понимание, в свою очередь, выступает конечным итогом, своеобразным синтезом смысловых и сигнальных систем анализируемых средств.

Прежде всего, следователю необходимо учитывать линейный характер понимания устной речи, в которой допрашиваемого интересуют не отдельные слова и даже не отдельные фразы, а смысл сообщения следователя в целом. Воспринимая речь следователя, допрашиваемый не акцентирует внимание на каждой отдельно взятой фразе, а пытается уловить смысловую нагрузку общего объема информации, логически соединяя контекст предыдущей фразы с последующей. Данный факт лежит в основе возможностей человеческой памяти, удерживающей всю накопленную информацию. Процесс понимания устной речи допрашиваемым не есть зеркальное отражение речи следователя, прежде всего, в виду селективного характера восприятия, а также в результате потерь информации из-за «помех» и «шумов» различного рода. На понимание устного сообщения оказывает положительное влияние установка допрашиваемого на общение, наличие психологического контакта, внимание, отсутствие в речи следователя непонятных слов и фраз, достаточно медленный темп речи, грамматически правильное построение сообщения, использование лексико-фразеологических и логико-эмоциональных средств выразительности [9, с. 70].

В силу того, что уровни восприятия тесно связаны с чувственным мышлением, конечный образ зачастую преобразуется во время его поступления и в результате его переосмысливания через призму необходимого вектора. Как итог, в завершающем этапе восприятия присутствуют как элементы первоначального «оригинала», так и результат обдумывания, в котором произошли неизбежные процессы деления информации на главную и периферийную, явления подверглись конкретизации или обобщению и т.д. Подобная замена образа представляется как логическое следствие переосмысления речевого восприятия.

Резюмируя сказанное, отметим, что особенностью речевого восприятия является более четкое и ясное понимание той информации, которая подается в самом начале повествования или завершает его. В психологическом сообществе данное правило восприятия имеет термин «закон края» или «закон первого и последнего места», при котором происходит воздействие на допрашиваемого информацией, излагаемой в середине сообщения и ее необходимо подавать в эмоционально окрашенной форме, соотносить ее с моментами наивысших эмоциональных состояний допрашиваемого.

Список литературы:

1. Гулакова И.И., Дарсалия Л.Д. Влияние невербального общения на успешную коммуникацию // В сборнике: Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации. Материалы I Всероссийской научно-практической онлайн-конференции. Под редакцией О.Ю. Ивановой. Орел, 2021. С. 386-391.
2. Гулакова И.И. Прагмалингвистический анализ речевого поведения в конфликтной ситуации // В сборнике: Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение. материалы II Международной научно-практической конференции: памяти профессора кафедры английской филологии Ф.А. Литвина. 2017. С. 296-298.

3. Гулакова И.И., Чаплыгина В.Н. К вопросу о речевой культуре следователя при составлении процессуальных документов // В сборнике: Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. Всероссийская научно-практическая конференция. Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова; Редколлегия: А.В. Бульжкин и др., 2015. С. 139-143.
4. Гулакова И.И., Чаплыгина В.Н. К вопросу о невозможности переноса некоторых расхожих слов и выражений в приговор из обвинительного заключения // В сборнике: Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. Всероссийская научно-практическая конференция. Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова. Орел. 2018. С. 59-62.
5. Харламова Н.Д., Бадиков Д.А. Тактические аспекты применения приемов психологического воздействия при производстве допроса и очной ставки // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 2 (79) С. 92-95
6. Морозова Н.В. Некоторые тактические аспекты проведения допроса при расследовании преступлений против личности // Государственная служба и кадры. 2021. № 3. С. 157-158.
7. Морозова Н.В. Некоторые особенности проведения допроса при расследовании страхового мошенничества // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 1 (78). С. 83-86.
8. Калужный А.Н., Чаплыгина В.Н. Производство допроса: процессуальные основы и тактические особенности // Адвокатская практика. 2015. № 5. С. 33-38.

Gulakova I.I., Khovavko S.M. Investigator's oral speech during interrogation as a means of realising his tactical techniques // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 4. – P. 340-346.

This article considers communicative features of interrogation at the stage of preliminary investigation. The main investigative action aimed at verbal communication is interrogation. Thus, the activity of the investigator on the investigation of a criminal case is mainly based on his communicative skills, and is organised by the type of 'human-to-human', in this regard, the requirements imposed on the culture of his speech, directly affect the quality of performance of the tasks assigned to the subject of investigation. The authors substantiate the importance of speech culture of the investigator as a necessary condition for legally competent drafting of procedural documents. Thus the detailed analysis is carried out and the shortcomings revealed in activity of the subject of investigation are described, that allows to draw a conclusion about necessity of their elimination, and will demand dynamic formation of culture of professional speech of the investigator and its development in the process of investigative practice. In the work the author's vision of ways to resolve these aspects is presented.

Key words: investigator, interrogation, oral speech, speech culture, legal literacy, tactical technique.

Spisok literaturey:

1. Gulakova I.I., Darsaliya L.D. Vliyanie neverbal'nogo obshcheniya na uspehnuyu kommunikaciyu // V sbornike: Aktual'nye voprosy lingvistiki i lingvodidaktiki v kontekste mezhkul'turnoj kommunikacii. Materialy I Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy onlajn-konferencii. Pod redakciej O.YU. Ivanovoj. Orel, 2021. S. 386-391.
2. Gulakova I.I. Pragmalingvisticheskij analiz rechevogo povedeniya v konfliktnoj situacii // V sbornike: YAzyk. Kul'tura. Kommunikaciya: izuchenie i obuchenie. materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: pamyati professora kafedry anglijskoj filologii F.A. Litvina. 2017. S. 296-298.
3. Gulakova I.I., CHaplygina V.N. K voprosu o rechevoj kul'ture sledovatelya pri sostavlenii processual'nyh dokumentov // V sbornike: Ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie problemy bor'by s prestupnost'yu. Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. Orlovskij juridicheskij institut MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova; Redkollegiya: A.V. Bulyzhkin i dr., 2015. S. 139-143.
4. Gulakova I.I., CHaplygina V.N. K voprosu o nevozmozhnosti perenosa nekotoryh raskhozhih slov i vyrazhenij v prigovor iz obvinitel'nogo zaklyucheniya // V sbornike: Ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie problemy bor'by s prestupnost'yu. Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. Orlovskij juridicheskij institut MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova. Orel. 2018. S. 59-62.
5. Harlamova N.D., Badikov D.A. Takticheskie aspekty primeneniya priemov psihologicheskogo vozdejstviya pri proizvodstve doprosa i ochnoj stavki // Nauchnyj vestnik Orlovskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova. 2019. № 2 (79) S. 92-95
6. Morozova N.V. Nekotorye takticheskie aspekty provedeniya doprosa pri rassledovanii prestuplenij protiv lichnosti // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2021. № 3. S. 157-158.
7. Morozova N.V. Nekotorye osobennosti provedeniya doprosa pri rassledovanii strahovogo moshennichestva // Nauchnyj vestnik Orlovskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova. 2019. № 1 (78). S. 83-86.
8. Kalyuzhnyj A.N., CHaplygina V.N. Proizvodstvo doprosa: processual'nye osnovy i takticheskie osobennosti // Advokatskaya praktika. 2015. № 5. S. 33-38.